

Не веря своим ощущениям, Кармен дотронулась рукой до зубов, но ошибки не было. Её клыки стали длиннее. Это были зубы вампира.

- Не получится. Почему это произошло? Я... я должна была держать это под контролем, - сказала она.

- Почему я полностью преобразилась?

Она не сделала ничего такого, что могло бы пробудить её вампирскую сторону. Она даже использовала метод, который заставлял зомби предлагать свою ману, вместо насильственного воровства, чтобы её вампирская сторона не пробивала себе путь наружу.

Так почему же?

Хотя, лучше спросить, почему она так противилась превращения в вампира. Была ли на самом деле обратная сторона, когда она уже была зомби? Кроме того, это помогло ей стать выше, так что не похоже, что быть вампиром не имело своих преимуществ.

Подумать только, раньше она была такой маленькой, что ей приходилось смотреть на Викторию снизу вверх.

Теперь она была уже такого же роста, как Виктория, и примерно такого же роста, как Исмельда, с которой она когда-то сражалась.

- Каждый вампир одинакового роста? - Пробормотала она. Конечно, её выборка состояла всего из двух, а теперь и из трех, включая её саму. Возможно, они были одного роста, потому что все они были родственниками. Виктория, похоже, хорошо знала Исмельду, так что, возможно...

Кармен снова облизнула клыки. Они не чувствовали себя не в своей тарелке. Это не было неудобно, и она не шепелявила, когда говорила, несмотря на внезапно появившиеся четыре новых зуба. Они точно не были её старыми.

Зубы были острее, ровнее и, казалось, гораздо тверже.

- А как же мои волосы? - Кармен собрала волосы в пучок и выдохнула, увидев, что они все еще светлые. Если её волосы тоже станут серебряными, то не станет ли она просто клоном Виктории?

Кроме того, её золотистые волосы были последним, что осталось у неё с тех пор, как она была человеком, даже если они были намного длиннее, чем раньше.

Как последнее физическое доказательство её прошлого, которое она оставила, её волосы были

драгоценны. Она обхватила руками волосы и прижала их к щекам. Они были мягкими и шелковистыми. Она могла даже в их спрятать лицо.

Даже если волосы не пахли, они всё равно были приятны. Так она просидела довольно долго, пока не встала. Даже если у неё не было никаких неотложных дел, она также не хотела просто сидеть без дела.

Сначала нужно было подтвердить её эволюцию. Хотя она определенно чувствовала себя сильнее, она не могла сказать, было ли это потому, что она случайно пробудила свою вампирскую сторону или потому, что она эволюционировала. Возможно, и то, и другое.

Кармен подняла ладонь и сосредоточилась. Черный туман сгущался над её рукой гораздо быстрее, чем раньше. Туман собрался в клубок, затем расширился в длинное копье, затем в коробку, перетекая из одной формы в другую, прежде чем снова растаять в её коже.

- Теперь гораздо легче контролировать ману нежити...

Теперь её пальцы стали более ловкими, и больше не было той скованности, которую она всегда чувствовала, даже когда была псевдорыцарем зомби. Изучая своё новое, измененное тело, Кармен обнаружила, что может заставить биться даже свое сердце.

Когда её сердце билось, кровь текла по венам, а когда она делала маленький надрез на пальце, на кончике пальца образовалась красная капелька, упавшая на пыльную землю.

Даже если её кровь высохнет, и сердце перестанет биться, это не изменит реальности того, что она снова может истекать кровью.

Без сомнения, теперь её эволюция была завершена. Она стала настоящим рыцарем зомби, и она получила больше, чем смела надеяться, с точки зрения её прежнего желания вернуть свою человечность.

- "Просто имитация жизни", да? - сказала она, повторяя слова скелета.

Конечно, по мере эволюции зомби становились всё более и более похожими на живых. Прямо сейчас, пока она подавляла свою ауру нежити и избегала мощной святой магии, она могла сойти за нормального человека.

С другой стороны, когда скелеты эволюционировали, они просто становились более чудовищными. В обмен на свою совершенно нечеловеческую внешность, они получили большую силу, чем зомби. Они полностью отбросили жизнь и полностью приняли сущность нежити.

Власть - это цена, которую зомби платят в обмен на способность имитировать жизнь.

- Мне не нужна большая сила. Такой достаточно, - пробормотала Кармен. Достаточно силы, чтобы не быть такой беспомощной против своих врагов - сколько же это силы?

Даже сейчас, будучи рыцарем зомби, она всё ещё была слаба по сравнению со своим прошлым "я".

И всё же однажды она будет достаточно сильной, чтобы бороться за то, чего хочет. Когда этот день настанет, она сможет с гордостью попросить Викторию позволить ей снова увидеть своих друзей, зная, что она не позволит такой катастрофе случиться во второй раз.

Но до этого дня было ещё далеко.

Кармен знала, что лучше не позволять поискам силы овладеть ею. Это всегда заканчивалось катастрофой.

- Ну так вот. Я достигла своей цели здесь, что мне делать дальше? Уйти? - Кармен потянулась, а затем постучала себя по губам, обдумывая варианты.

Она должна была вернуться в Мольтрост и встретиться с Арвелом, но что потом?

В конечном счете, её цель состояла в том, чтобы раскрыть степень развращенности Церкви...

- Чем же? Нежить? Лицемерно управлять ими, когда сама Церковь поклялась уничтожить их, но...

Но, как сказала Флер, была разница между дикой нежитью и теми, кого призывала Церковь.

Дикая нежить - это неукротимые, кровожадные существа, которые безжалостно охотились на живых. Поднятая церковью нежить прочно находится под контролем владельца драгоценного камня, послушного и трудолюбивого - если только не появится высшая нежить и не освободится от своих уз.

Хотя оба они были нежитью, они были двумя сторонами медали - одна из них вредна, а другая в основном полезна для человечества.

Даже её последний аргумент, что нежить поработает души ранее живущих, может быть неверным.

Если верить словам скелета, то существа, обитающие в телах нежити, были созданы с нуля. Их "души" - новорожденные, или продукт той же самой магии, которая подняла нежить.

- Но тогда кто же я? Я знаю, что существую. Я помню, что была человеком до того, как меня превратили в зомби. Даже Виктория подтвердила, что мои воспоминания не фальшивые. Я действительно сражалась с Исмельдой. В чём разница между этим скелетом и мной?

Кармен вытащила свой ржавый меч из земли.

- Пожалуй, я останусь ещё немного. Не думаю, что смогу успокоиться, пока не удовлетворю своё любопытство. Я должна, по крайней мере, иметь право знать, кто я такая.

Куча трупов преградила ей путь, но она легко преодолела препятствие одним прыжком. Когда впереди показались улицы, она увидела десятки нежити, расprostертых на коленях, словно молящихся. Другие стояли на одном колене, поддерживая свои тела одной рукой, в то время как их головы были опущены.

- Так и есть... отдать дань уважения? Для меня? Почему их методы так различны? - Удивлялась Кармен, шагая по улицам. Отойдя подальше, она оглянулась. Зомби и скелеты встали и вернулись к своим странствиям.

- Я думаю... Амарантин-Пойнт был крепостью. Я догадываюсь, почему заклинание осквернило это место, там были солдаты с обеих сторон войны?

Было довольно забавно, что спустя тысячи лет эти нежити отбросили былую преданность своих тел и объединились в своей ненависти к живым, несмотря на то, что они были такими разными. Был ли их предпочтительный метод выражения почтения унаследован также от сущности их тела?

Слова скелета вызвали у неё интерес, но если она хотела узнать больше, то должна была найти более ненормальную нежить - высшую нежить или тех, кто находится в процессе эволюции. Зомби и скелеты, которых она только что оставила позади, не обладали потенциалом для развития.

То, что они так легко уступили ей в тот момент, когда она эволюционировала, означало, что им не хватило воли преодолеть свои собственные границы.

Если она хотела столкнуться с нежитью рыцарского класса, ей нужно было углубиться в город-крепость, где проклятие осквернения было сильнее.

Пройдя некоторое время и ничего не добившись, Кармен остановилась и огляделась.

- Где я нахожусь?

Все улицы казались ей одинаковыми. Хотя цитадель в центре города всегда была видна, расположение города не позволяло ей легко добраться туда. Вместо того чтобы были улицы,

ведущие прямо в центр города, улицы были организованы в концентрические круги.

Захватчику приходилось пробиваться сквозь слои обороны, чтобы добраться до центра, даже если ему удавалось пробить внешние стены.

Ворча себе под нос, Кармен вскочила на крышу ближайшего дома, чтобы получше рассмотреть окрестности.

Громадные внешние стены вырисовывались позади неё, а величественные ворота Южной стены – темные, были позади неё. Это было удивительно близко, учитывая, что она намеренно избегала их на своем пути.

- Наверное, именно это я и получаю за то, что заблудилась.

После того, как она выяснила, в каком направлении ей нужно двигаться, она спрыгнула обратно на улицу.

Когда она приземлилась, нежить вокруг неё даже не взглянула во второй раз, хотя и обошла её стороной.

Когда она в последний раз приходила сюда как святой рыцарь, она и её подчиненные были практически завалены нежитью, которая хлынула со всех боковых улиц. Одно их присутствие привлекало внимание всех находящихся поблизости немертвых.

По сравнению с тем, что было тогда, улицы даже сейчас выглядели пустынными.

- Здесь очень легко передвигаться, когда ты нежить. Меня просто игнорируют, – сказала она.

Как раз, когда она собиралась свернуть за первый угол, который запомнила, Кармен почувствовала, как что-то щелкнуло у неё в голове, как маленький сигнал. Пламя вспыхнуло, пламя жизни в бесконечном пространстве тьмы. Пламя жизни.

Она повернулась лицом к южным воротам, откуда исходила Искра.

- Это... живые? Кто-то входит?

Огромная внешняя стена обычно служила надежным барьером, который блокировал чувства нежити. Однако, когда ворота открылись, печать больше не работала. Присутствие живых, в сочетании с их мощной святой маной, действовало как маяк в темноте.

И заметила это не только она. Каждая нежить, которую она могла видеть, сразу поднимала

голову, как волки, почуявшие добычу в воздухе. Затем, все как один, они направились к южным воротам, насчитывая многотысячную армию.

- Кто может быть настолько глуп, чтобы прийти сюда в полнолуние?

Даже она выбрала новолуние, чтобы войти внутрь, когда была ещё святым рыцарем.

Покачав головой, не веря в дерзость духовенства и рыцарей, охранявших Южный аванпост, Кармен вскочила на ближайшую крышу и последовала за Ордой нежити. Она хотела сама увидеть, кто эти выскочки.

<http://bllate.org/book/13975/1228872>